

Научная статья
УДК 78.071.1
DOI: 10.36871/hon.202601082

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОЗИТОРСКИХ ШКОЛ В КЛАССЕ Н. Я. МЯСКОВСКОГО

Анатолий Константинович Санько

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
125009, Российская Федерация, Москва, улица Большая Никитская, 13/6
Dee-2006@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1097-1113

В статье анализируется вклад Н. Я. Мясковского в обучение молодых композиторов. Ученик Лядова и Римского-Корсакова Мясковский создал крупнейшую композиторскую школу в России в первой половине XX века. Начало его деятельности в Московской консерватории относится к 1921 году. В связи с образованием в 1922 году СССР в строительство музыкального искусства были вовлечены все республики, входившие в его состав. Среди многочисленных российских учеников Мясковского появились композиторы из других республик — Г. Воробьев (Чувашия), М. Тулебаев (Казахстан), Л. Абелиович (Белоруссия), А. Хачатурян и Г. Егиазарян (Армения), а также А. Козловский и М. Цветаев, работавшие в Узбекистане и Таджикистане. Отмечен большой творческий рост названных учеников, унаследовавших черты высокопрофессиональной школы их учителя. Симфония Воробьева, исполненная в Москве, продемонстрировала большой талант автора. Опера Тулебаева «Биржан и Сара» явилась одной из первых в Казахстане. Симфонизм Абелиовича вошел в историю белорусской музыки. Балеты Егиазаряна и Хачатуряна раскрыли своеобразный ладоинтонационный строй армянской музыки. А. Козловский явился основоположником узбекского национального искусства. Развивая черты симфонизма Мясковского, он связал их с особенностями узбекского фольклора. М. Цветаев, работая в Таджикистане, создал сочинения, связанные с национальной тематикой, а также написал статью о выдающемся памятнике национального искусства «Шашмаком».

Ключевые слова: Н. Мясковский, национальные композиторские школы, Г. Воробьев, М. Тулебаев, Л. Абелиович, Г. Егиазарян, А. Хачатурян

Для цитирования: Санько А. К. Становление национальных композиторских школ в классе Н. Я. Мясковского // *Художественное образование и наука*. 2026. № 1 (46). С. 82–88. <https://doi.org/10.36871/hon.202601082>

Original article

THE FORMATION OF NATIONAL SCHOOLS OF COMPOSITION IN THE CLASS OF N. YA. MYASKOVSKY

Anatoly K. Sanko

Moscow State Tchaikovsky Conservatory
13/6 Bolshaya Nikitskaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation
Dee-2006@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1097-1113

This article is the first to examine the contribution of N. Ya. Myaskovsky to the education of young composers. A student of Lyadov and Rimsky-Korsakov, Myaskovsky founded the

© Санько А. К., 2026

largest composers' school in Russia in the first half of the XXth century. He began his work at the Moscow Conservatory in 1921. Following the formation of the USSR in 1922, all of its constituent republics became involved in the development of musical art. Among Myaskovsky's numerous Russian students were composers from other republics, including: G. Vorobyov (Chuvashia), M. Tulebayev (Kazakhstan), L. Abeliovich (Belarus), A. Khachaturian and G. Yegiazaryan (Armenia), as well as A. Kozlovsky and M. Tsvetayev (Uzbekistan and Tajikistan respectively). These students have demonstrated remarkable creative growth, having absorbed the hallmarks of their teacher's highly professional approach. For example, the performance of Vorobyov's *Symphony in Moscow*, demonstrated the composer's considerable talent. Tulebayev's opera *Birzhan and Sara* was one of the first in Kazakhstan. Abelovich's symphonic works went down in the history of Belarusian music. The ballets of Yegiazaryan and Khachaturian revealed the unique modal intonation of Armenian music. A. Kozlovsky founded Uzbek national art. Developing the features of Myaskovsky's symphonic music, he combined them with the characteristics of Uzbek folklore. M. Tsvetayev, who worked in Tajikistan, created works related to Tajik national themes and wrote an article about the outstanding monument of national art, Shashmakon.

Keywords: N. Ya. Myaskovsky, national schools of composition, G. Vorobyov, M. Tulebayev, L. Abelovich, G. Yegiazaryan, A. Khachaturian

For citation: Sanko A. K. The Formation of National Schools of Composition in the Class of N. Ya. Myaskovsky. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2026, no. 1 (46). P. 82–88. <https://doi.org/10.36871/hon.202601082> (In Russian)

Николай Яковлевич Мясковский (1881–1950) вошел в историю русской музыки прежде всего как выдающийся композитор-симфонист. Им создано 27 симфоний и целый ряд камерных произведений. Но не менее велика его заслуга в воспитании композиторской молодежи.

Ученик Лядова и Римского-Корсакова по Петербургской консерватории, Мясковский являлся профессором Московской консерватории почти три десятилетия, с 1921 по 1950 год и создал в России крупнейшую композиторскую школу. Человек уникальной эрудиции и кругозора, Мясковский был ведущей фигурой в музыкальной жизни Москвы первой половины XX века. В сложнейший после революционный период он сумел сохранить высокую духовную сущность русской музыки, осознавая, что идеологии приходят и уходят, а настоящее искусство не имеет временных границ.

Начало деятельности Мясковского в Московской консерватории совпало с важным историческим фактом — образованием СССР (1922). Несмотря на идеологический диктат, весьма позитивным явлением стало развитие национальных культур, что явилось частью государственной политики. Отсюда — вовлечение в строительство музыкального искусства не только республик Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, Закавказья, но и республик Азии, в которых в начале XX века музыка существовала только в устной народной традиции.

Назовем российских учеников Мясковского. Это А. Абрамский, И. Белорусец, Н. Будашкин, Ф. Витачек, Г. Галынин, Е. Голубев, Д. Кабалецкий, А. Локшин, Н. Макарова, Е. Месснер, А. Мосолов, В. Мурадели, Н. Пейко, С. Разоренов, В. Фере, Б. Чайковский, В. Шебалин, А. Эшпай и др. Кроме того Московскую консерваторию по его классу, как было отмечено выше, закончили композиторы из других республик — Г. Воробьев (Чувашия), М. Тулебаев (Казakhstan), Н. Нариманидзе (Грузия), Л. Абелиович (Белоруссия), А. Хачатурян и Г. Егиазарян (Армения), а также А. Козловский и М. Цветаев, участвовавшие в становлении узбекской и таджикской национальных культур.

Геннадий Воробьев (1918–1939) — вспыхнувшая на чувашском небосклоне звездочка, которой не было суждено раскрыть свой талант в полной мере. Сын хормейстера Василия Воробьева, он явился одним из основоположников чувашской музыки. Судьба отпустила ему всего шесть творческих лет, за которые он создал десятки оригинальных песен и романсов, обработок народных мелодий, сонат, оркестровых пьес и четырехчастную Симфонию.

В 1935 году Воробьев поступил на композиторский факультет Московской консерватории, причем был единственным абитуриентом среди композиторов, получивших «отлично» по специальности. В газетах появилось сообщение, в котором излагалась беседа с заведующим кафедрой композиции Г. И. Литинским: «Тов. Воробьев произвел

сильное впечатление на членов комиссии своей талантливостью. Какой-то особой свежестью, непосредственностью и простотой веет от его первых произведений. Кафедра убеждена в том, что Чувашия приобретет в лице Воробьева весьма ценную творческую музыкальную силу» [цит. по: 4, 189].

Сначала Воробьев занимался у Литинского, затем перешел в класс Мясковского. Сокурсник Воробьева Н. Пейко вспоминал: «На меня, кроме яркого композиторского таланта, всегда производил сильное впечатление его пианизм. Здесь была и уже большая законченность техническая и (это еще важнее) тонкий артистизм. Последнее сказывалось как в исполнении собственных сочинений, так и в исполнении, например, произведений Шопена, всегда пронизанном аристократизмом» [цит. по: 4, 52].

В классе Мясковского большое внимание уделялось развитию чувашского фольклора. Именно в это время были написаны фортепианные прелюдии, «Пять чувашских народных песен» для балалайки и фортепиано и, наконец, четырехчастная Симфония до минор. Созданная под влиянием стиля Мясковского, симфония построена на принципе монотематизма. В основе главной партии лежит пентатоника, но ее ладовые рамки гибко расширены автором. Музыковед Кондратьев писал: «В музыкальной истории Чувашии ценность Симфонии *c-moll* Воробьева абсолютна. По художественному совершенству ни одно из симфонических произведений, созданных в XX веке в республике, не достигало такой высоты» [цит. по: 4, 256]. Работу по окончанию и редактированию симфонии помог осуществить Н. Пейко.

Параллельно Воробьев сочинял оперу «Айдар» на исторический сюжет о революционных восстаниях в Чувашии, однако болезнь помешала ему завершить это произведение.

Мукан Тулебаев (1913–1960) является одним из основоположников казахской профессиональной музыки письменной традиции. Его мечтой было учиться у Мясковского. Мечта осуществилась лишь после Великой Отечественной войны. Учеба у Мясковского расширила творческие горизонты молодого композитора: Тулебаев первым среди казахских авторов обратился к вокально-симфоническому жанру, создав кантату «Огни коммунизма», в которой совершил крутой переход от одноголосной традиции к многоголосию.

Лирико-драматическая опера «Биржан и Сара» — крупнейшее произведение ком-

позитора. Она явилась важным событием в культурной жизни республики. Созданная под влиянием театральных произведений Глинки и Бородина, опера Тулебаева стала примером преломления классических традиций на новой национальной основе.

Композитор является зачинателем казахского романса и одним из первых создателей казахской песни. Тулебаев занимался педагогической и общественной деятельностью: с 1956 года преподавал инструментовку в Алма-Атинской консерватории и возглавлял Союз композиторов Казахстана.

Грузинский композитор Николай Нариманидзе (1905–1975) окончил Московскую консерваторию по классу Мясковского в 1937 году. Он работал дирижером симфонического оркестра в Тбилиси, а с 1937 по 1965 год был главным редактором издательства «Музыка» в Москве.

Учеба у Мясковского способствовала выработке у композитора творческой многожанровости. Среди его сочинений — опера «Воспитатель» (по поэме А. Церетели), музыкальная комедия «Душевный разговор» (на собственное либретто), оратория «Проводы в Советскую Армию» на слова грузинских поэтов, Симфония, поэма на абхазские темы «Два брата», шесть струнных квартетов, обработки песен разных народов.

Музыкальный язык Нариманидзе традиционен, и хотя фактура его сочинений отличается изысканностью, интересной отделкой деталей и связью с интонациями народных песен, в них отсутствуют поиски по линии обновления гармонических и полифонических средств. Творческую манеру автора раскрывают его вариации на тему грузинской песни «Чела», посвященные известному арфисту М. Мchedелову. Красочный тембр арфы передает колорит грузинской музыки, особенно ярко выраженный в народном танце лекури.

В творчестве белорусского композитора Льва Абелиовича (1911–1985), как и у Мясковского, преобладает инструментальная традиция. С 1935 года Абелиович учился в Варшавской консерватории, но, когда фашистская Германия напала на Польшу, он бежал в Минск, где закончил Белорусскую консерваторию по классу Золотарева. Неизгладимое впечатление на Абелиовича произвела Пятая симфония Шостаковича, который стал его кумиром и оказал сильное влияние на формирование стиля молодого композитора. 21 июня 1941 года Абелиович был призван в армию.

Мясковский с одобрением относился к его сочинениям, и в 1944 году Абелиович по рекомендации Мясковского был отозван из армии и два года стажировался под его руководством в Московской консерватории, что укрепило мастерство молодого композитора и расширило его кругозор.

В тематизме сочинений Абелиовича проявилась характерная для музыки XX века полифонизация фактуры. Но если тематизм Мясковского полон экспрессии, авторской индивидуальности, то в музыкальном языке Абелиовича более ощутимо влияние Хиндемита, выразившееся в схожих приемах неоклассицистского письма — суховатом контрапункте, нарочито угловатой мелодике с острыми диссонансами, поданными иногда в гротесковой манере.

Композитором созданы четыре симфонии, произведения для оркестра белорусских народных инструментов, фортепианное трио, две фортепианные сонаты, хоры *a cappella*, цикл фортепианных пьес «Фрески», романсы на слова М. Богдановича, Я. Коласа, Ф. Тютчева, Р. Бернса, обработки народных песен.

Класс Мясковского закончили три армянских композитора — И. Надиров, Г. Егиазарян и А. Хачатурян.

Иван Надиров (1907–1941) прожил короткую жизнь. Во время Великой Отечественной войны он погиб на фронте под Смоленском. Армянин по национальности, Надиров связал свою деятельность с казахской музыкой, о чем свидетельствуют его сочинения, исполненные в Алма-Ате: опера «Терен-Куль» (1939), балет «Весна» (1940), кантата для хора и оркестра, а также «Песня ашуга о Ленине» для виолончели и фортепиано и другие сочинения.

Григор Егиазарян (1908–1988) родился в Западной Армении (ныне территория Турции) и был свидетелем многих драматических событий — прежде всего, массового истребления турками коренного населения. Испытав голод, сиротство, из всей большой семьи только он один двенадцатилетним мальчишкой остался в живых.

В 1930 году Егиазарян поступил в Московскую консерваторию, где занимался у выдающихся педагогов: в классе композиции Мясковского, гармонии у Глиэра, полифонии у Шебалина, инструментовки у Рогаль-Левицкого. В своих воспоминаниях он писал: «Трудно было не подпасть под обаяние личности Мясковского. Авторитет Николая Яковлевича, его облик — артистический, че-

ловеческий — завоевывали студентов едва ли не с первой встречи, первого занятия» [3, 10].

Первые пьесы, написанные в консерватории в стиле современных европейских авторов, уступили место сочинениям с национальным армянским колоритом, о которых Мясковский сказал: «Это уже Ваша музыка».

В творчестве композитора преобладают оркестровые сочинения, чаще программные, а из сценических форм — балет. Егиазаряном созданы: симфония «Раздан», симфонические картины «Армения» и «К восходу солнца», Скрипичный концерт, хоры, романсы, песни, музыка для театра и кино. Балеты композитора «Севан», «Озеро грез», «Ара Прекрасный и Шамиран» раскрывают ладоинтонационный строй армянской музыки, ее национальный колорит. Некоторые исследователи сравнивают стиль сочинений Егиазаряна с импрессионизмом, но в колорите его музыки есть своеобразная «акварельность» южной природы, поражающая своими неожиданными капризами-переходами. Ритм создает не только динамику в его музыке, но привносит в нее особый элемент танцевальности, придающий творчеству композитора индивидуальный оттенок, а грациозная пластика весьма органична в балетном жанре, где ритмическая полифония переплетается с оркестровой.

Композитор сочетал творческую работу с педагогической. Закончив Московскую консерваторию в 1935 году, Егиазарян вел классы композиции и инструментовки в Ереванской консерватории, а с 1954 года был ее директором. Высокий профессионализм школы Мясковского проявился как в его творчестве, так и в педагогической работе. Среди учеников Егиазаряна — Э. Оганесян, Э. Багдасарян, Э. Хагагортян и другие композиторы. В 1952 году Егиазарян был избран председателем Союза композиторов Армении.

Именно в классе Мясковского раскрылась национальная самобытность музыки А. Хачатуряна (1903–1978) — композитора, достигшего в своем творчестве органичного синтеза тональной системы европейской музыки с ладовыми структурами восточных культур. По словам музыковеда Светланы Саркисян, «традиция Арама Хачатуряна стала путеводной звездой армянской музыкальной культуры». На протяжении творческого пути у композитора наблюдалось тяготение к триадности сочинений: три балета, три симфонии, три концерта, три сонаты, три концертные арии и т. д.

Отвечая на вопрос о самых ярких впечатлениях студенческих лет, Хачатурян, не задумываясь, ответил: «Я считаю себя счастливым, что долгие годы учился у Мясковского. Он был для меня гораздо больше, чем педагогом по композиции. Он научил меня не только премудростям нашей профессии, не только воспитывал во мне художественный вкус и понимание музыки “изнутри”, но и оказал сильное влияние на мое мировоззрение, на отношение к жизненным проблемам, к творчеству» [7, 46].

Вспоминая первые уроки у Мясковского, Арам Ильич писал: «Он (Мясковский. — А. С.) очень помог мне, например, в овладении разработкой материала, учил развивать темы. У меня как у человека с “восточным ухом” была склонность к неподвижному басу, к органным пунктам. Николай Яковлевич помогал мне освободиться от этого. Он обратил мое внимание на то, как движущийся бас “движет всю музыку”» [2, 53]. Позднее Арам Ильич шутливо заявлял: «На остинато легко сесть, но трудно с него слезть».

Постановление 1948 года не прошло мимо Хачатуряна. Он, подобно другим ведущим композиторам, подвергся нападкам за формализм и «отрыв от народа». В отношении Хачатуряна эти нападки выглядели особенно абсурдными, так как его музыка, полная темперамента и колорита, вызывала симпатии широкой аудитории.

Композитор преподавал в двух вузах — Московской консерватории и институте им. Гнесиных (ныне РАМ им. Гнесиных). Студентам повезло и в том смысле, что на их глазах создавались такие известные сочинения, как музыка к балету «Спартак», концерты, рапсодии и многие другие.

Развивая традиции Мясковского, Хачатурян наряду с Шебалиным, Голубевым и Пейко составили ядро крупнейших педагогов-композиторов Москвы в советский период.

Отметим также роль российских учеников Мясковского, участвовавших в становлении национальных культур, — В. Фере, А. Козловского и М. Цветаева.

Владимир Фере (1902–1971) является основоположником киргизской профессиональной музыки. В содружестве с композиторами Власовым и Малдыбаевым он создал первые национальные оперы — «Айчурек», «Манас», «На берегах Иссык-Куля» и др. Значение Фере в истории киргизской музыки исключительно велико. Он явился первооткрывателем европейской музыки в республике, где в нача-

ле XX века вообще не было профессионального искусства. Заслуга Фере состоит в том, что он изучил древнейший эпос «Манас», который по количеству текстов в десятки раз превосходит «Илиаду» (данный факт зафиксирован в книге рекордов Гиннеса). Творческое переосмысление фольклора явилось решающим фактором успеха. У Фере занимались композиторы из разных стран, но особенно впечатляет список его воспитанников из восточных республик Советского Союза.

Вот как характеризовал Фере педагогический дар учителя: «Мясковский обладал удивительной способностью, прослушав новое произведение без нот, сразу охватывать целиком его форму. Ощущение формы и структуры у Николая Яковлевича было безошибочным, и в суждениях своих он всегда был очень точен» [2, 22].

Алексей Козловский (1905–1977) — один из основоположников узбекского национального искусства. Его деятельность в республике была весьма разносторонней: дирижер Узбекского музыкального театра и филармонии, заведующий кафедрой композиции Ташкентской консерватории. В своем творчестве Козловский развивал традиции русской классической музыки и некоторые черты симфонизма Мясковского, но связал их с особенностями узбекского мелоса и фольклора. Наиболее исполняемыми его сочинениями являются ферганская симфоническая сюита «Лола», симфоническая поэма «По прочтении Айни», опера «Улугбек», балет «Тановар».

Михаил Цветаев (1907–1982) работал в Таджикистане и участвовал в формировании национальной музыкальной культуры. Ему принадлежит серьезная исследовательская работа — статья о выдающемся памятнике таджикского искусства «Шашмакоме». Композитором создана опера «Белые ночи» (по Достоевскому), балет «Голубой ковер», семь симфоний, вокальный цикл «Венок на могилу великого поэта» на слова Рудаки.

Андрей Эшпай (1925–2015) тесными узлами был связан со школой Мясковского, к которому испытывал глубокий пиетет. Эшпай является «четырежды» учеником этой школы: первые шаги — школьные и училищные — начались в классе Месснера, учеба в консерватории у Мясковского и Голубева, а в аспирантуре — у Хачатуряна.

Приведем воспоминания Эшпая: «У Мясковского был настоящий и редкостный дар учителя — второго такого я не знаю. Он не давал своим ученикам модели, схемы гото-

вых решений, а сопоставлял разные методы, “подталкивал” воображение, заставлял искать свое собственное выражение мысли» [1, 23–24].

Эшпай глубоко воспринял совет Мясковского, который рекомендовал молодым композиторам самим исполнять свои произведения. Никто другой, даже более яркий исполнитель, не передает замысла лучше, чем сам автор, — говорил он.

В классе полифонии Голубева Эшпай написал Пассакалью для органа, которую посвятил памяти Мясковского. Сочинение успешно исполнялась Гарри Гродбергом.

Марийский фольклор является важным элементом стиля Эшпая. Иногда он цитирует народные темы, разрабатывает марийскую пентатонику, но чаще, подобно Прокофьеву, фольклор становится для него основой собственного музыкального языка. Так, например, в оркестровом сочинении «Песни горных и луговых мари» Эшпай использовал народные темы, наделив их широким симфоническим дыханием. Ярко и образно охарактеризовала это произведение Наталья Сац: «...есть мари луговые и есть мари горные. Мне кажется, Андрей — мариец с самой высокой горы. Ему оттуда виднее перспективы музыки самой разной. Он — горный мари» [цит. по: 6, 122].

Композитором созданы симфонии, балеты, оперетты и музыка к кинофильмам, многие из которых получили широкую известность. Но главным в его творчестве стал инструментальный концерт. Внушительная цифра (18!) партитур, сочиненных в этом жанре. Именно здесь проявились лучшие черты дарования Эшпая — артистизм, красочность и гибкость оркестрового письма, тонкое раскрытие виртуозных возможностей солирующих инструментов. Девизом творчества Эшпая были слова Мясковского, которые он любил повторять: «Быть искренним, пламенеть к искусству и вести свою линию».

Мясковский умер в 1950 году. Постановление 1948 года подкосило его здоровье. Как всякий выдающийся художник, он болезненно реагировал на несправедливые поступки властей. Утрата личности такого масштаба была невосполнимой потерей для русской музыкальной культуры. Но ученики Мясковского продолжали развивать традиции учителя и, что особенно важно, установки его школы, а также универсальный европейский тип мышления. Эти свойства школы Мясковского отразились в творчестве композиторов разных национальных культур — от западных границ России до Дальнего Востока.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова А. Андрей Эшпай. М. : Советский композитор, 1986. 144 с.
2. Выдающиеся деятели теоретико-композиторского факультета Московской консерватории. М. : Музыка, 1966. 212 с.
3. Еолян И. Григор Егиязарян. М. : Музыка, 1968. 136 с.
4. Кондратьев М. Композиторы Воробьевы. Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 2006. 336 с.
5. Санько А. Становление национальных композиторских школ в Московской и Санкт-Петербургской консерваториях. М. : Композитор, 2017. 412 с.
6. Ценова В. Говорить своими словами. О музыке Андрея Эшпая // Музыка из бывшего СССР. М. : 1996. Вып. 2. 336 с.
7. Юзефович В. Арам Хачатурян. М. : Советский Композитор, 1990. 295 с.

REFERENCES

1. Bogdanova A. Andrei Eshpai. Moscow, 1986. 144 p. (In Russian)
2. Vydayushchiesya deyateli teoretiko-kompozitorskogo fakul'teta Moskovskoi konservatorii [Outstanding Figures of the Theory and Composition Faculty of the Moscow Conservatory]. Moscow, 1966. 212 p. (In Russian)
3. Yolyan I. Grigor Yegiazaryan. Moscow, 1968. 136 p. (In Russian)
4. Kondratiev M. G. Kompozitory Vorob'evy [The Vorobyov Composers]. Cheboksary, 2006. 336 p. (In Russian)
5. Sanko A. Stanovlenie natsional'nykh kompozitorskikh shkol v Moskovskoi i Sankt-Peterburgskoi konservatoriyakh [The Formation of National Composing Schools at the Moscow and Saint Petersburg Conservatories]. Moscow, 2017. 412 p. (In Russian)
6. Tsenova V. To Speak in Your Own Words: About the Music of Andrei Eshpai. *Muzyka iz byvshego SSSR [Music from the Former USSR]*. Issue 2. Moscow, 1996. 336 p. (In Russian)
7. Yuzefovich V. Aram Khachaturian. Moscow, 1990. 295 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Санько А. К. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки.

Information about the authors:

Sanko A. K. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Music Theory Department.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2025 года; одобрена после рецензирования 15 декабря 2025 года; принята к публикации 19 декабря 2025 года.

The article was submitted August 16, 2025; approved after reviewing December 15, 2025; accepted for publication December 19, 2025.